

АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ БЛОК

ЖИЗНЬ И
ТВОРЧЕСТВО

Русский поэт

А.А. Блок родился

16 (28) ноября

1880 года

в Петербурге.

Его дед, Андрей Николаевич Бекетов (1825-1902), ботаник, был ректором Петербургского университета в его лучшие годы, одним из основателей Высших женских курсов. Отношения Александра с дедом всегда были хорошими; вдвоем они часами бродили по лугам и болотам; собирали травы и злаки для ботанической коллекции; при этом дед учил мальчика началам ботаники.

Жена деда, бабушка А.А. Блока, Елизавета Григорьевна Бекетова (1836-1902), дочь известного путешественника Г.С. Карелина. Она была переводчицей, всю жизнь работала над переводами научных и художественных произведений; владела несколькими языками.

Детство Блока прошло в семье матери, в Петербурге и в имении деда в Шахматове (Клинского уезда, Московской губернии), в "старинной дворянской атмосфере с литературными вкусами", научными интересами и гуманистическими идеалами. Мальчик был воспитан на стихах А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, Я.П. Полонского, А.А. Фета. Сочинять сам он начал очень рано, "чуть ли не с пяти лет", издавал рукописные журналы в одном экземпляре, участвовал в любительских спектаклях. Александр мало виделся с отцом. Семейные отношения у родителей поэта не сложились.

По воспоминаниям, мать Блока хотела уйти от мужа еще до рождения ребенка. Он истязал ее вспышками ревности и яростного гнева. Когда родился Александр, его отец был в Варшаве. Узнав о рождении сына, А.Л. Блок приехал за женой, его со скандалом выгнали из дома Бекетовых.

С огромным трудом, с бурными объяснениями и даже драками, отец оставил мать с новорожденным ребенком в покое. Но развод она не могла получить несколько лет - пока Александр Львович сам не надумал снова жениться.

В августе 1890 года Александр Блок поступил во Введенскую гимназию в Петербурге. Учился он неплохо, но был плохим гимназистом. Учиться ему было скучно. Все казалось мальчику грубым и чуждым. Интересы его расходились с педантическими гимназическими требованиями. В 1898 году, накануне выпускных экзаменов, Александра Андреевна была недовольна тем, что сын никак не может приготовить закон божий: "Вот если б я спросила его, - прибавляет она, - об отношениях Отелло к сенату, это он бы мне охотно изложил".

30 мая 1898 года Блок окончил гимназию и уехал на лето в имение деда в Шахматово. Его иногда навещал друг, коллега и сосед, купивший имение в 7 верстах от Шахматова. Этим соседом был Дмитрий Иванович Менделеев, который играл большую роль в бекетовской семье.

В Боблово, имении Менделеева, Александр Блок бывал еще в детстве, а в юности стал бывать там часто. Там и познакомился Александр летом 1898 года со старшей дочерью Д.И. Менделеева от второго брака - Любовью Дмитриевной. Собственно говоря, знакомы они были с детства, но потом много лет не встречались. Блок той поры еще наивен и в жизни и в вопросах искусства. Он жаждет сценических успехов, подражает известным актерам, позирует на сцене и даже в жизни.

31 августа 1898 года Александр поступил на юридический факультет Петербургского университета. По собственным словам Блока, он поступил туда "довольно бессознательно, и только перейдя на третий курс, понял, что совершенно чужд юридической науке". В 1901 году, исключительно важном для Блока, он перешел на филологический факультет, курс которого и прошел, сдав выпускной экзамен весной 1906 года (по славяно-русскому отделению).

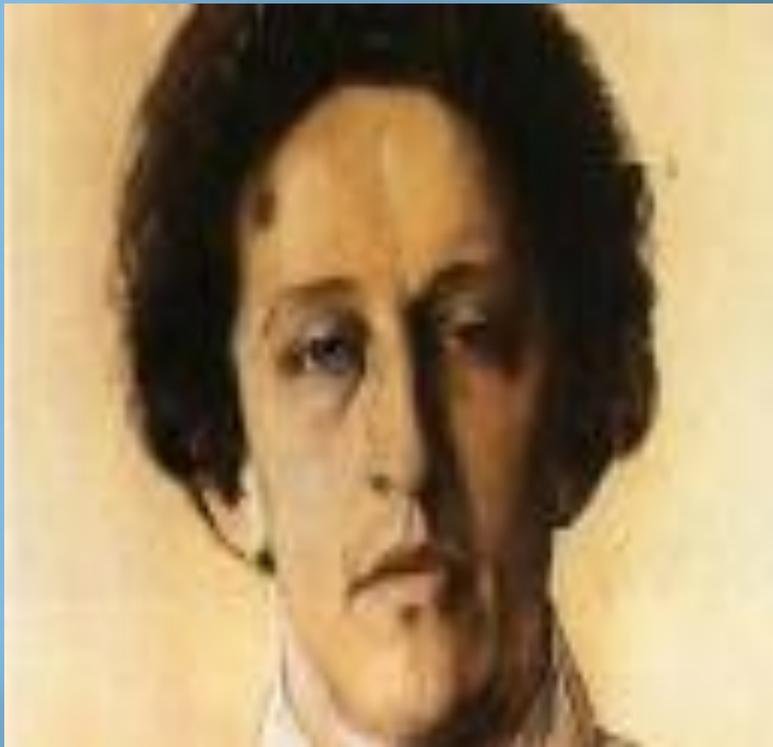
В начале 1901 года в творчестве Блока наступил перелом. Приходя к Менделеевым, он теперь спорил, защищал то новое, что появилось в искусстве в начале века. Весной Блок знакомится с поэзией Владимира Соловьева, творчеством Брюсова и других поэтов-символистов. Знакомство с семьей Соловьевых (Ольга Михайловна Соловьева была двоюродной сестрой матери Блока) приводит к тому, что молодой поэт все больше втягивается в атмосферу этой семьи. Летом 1901 г. Блок уже прямо называет Владимира Соловьева "властителем" своих дум. Он проникается поэзией Вл. Соловьева, овеянной мистическими предчувствиями.

К этому времени Блок считает себя уже серьезным поэтом, хотя до сих пор нигде не печатавшемся. 10 сентября 1901 года он посылает свои стихи В. Брюсову. Тот дает крайне неопределенный ответ, а потом долгие месяцы безмолвствует, пока не выясняется, что стихи потеряны. Тогда же, в сентябре 1901 года, поэт испытывает новую волну страсти к Л.Д. Менделеевой. После нескольких случайных, "мистических" встреч на улицах Петербурга, он окончательно уверился в том, что она - его судьба. Влюбленность Блока порождает стихотворение за стихотворением, которые складываются в "роман в стихах".

"Что будет в 1903 году? - писал Блок Л.Д. Менделеевой в канун Нового года. - Я молюсь о счастье. Ты сияешь мне". Он упивается ее письмами, где, словно жемчужина за жемчужиной, ниспадают слова любви. В самом конце декабря Блок рассказал обо всем матери. 2 января 1903 года он сделал официальное предложение семье Менделеевых. Дмитрий Иванович был рад тому, что его дочь решила связать свою судьбу с внуком Бекетова. Со свадьбой, однако, решили повременить до осени только потому, что Блоку предстояло летом ехать в Бад-Наугейм лечиться. Исполнилась и еще одна мечта Блока. В марте 1903 года его стихи были впервые напечатаны - в журнале "Новый путь" Гиппиус и Мережковского и, почти одновременно, в 3-м альманахе "Северные цветы" и "Литературно-художественном сборнике студентов Петербургского университета" под редакцией Б.В. Никольского.

Летом 1904 года ура-патриотические настроения Блока, вызванные началом русско-японской войны, сменяются картинами трагической реальности. Гибель броненосца "Петропавловск", нарастание напряженности внутри России, неизбежность политических реформ, открыла Блоку глаза. В его письмах этого лета звучит отчаянный голос бунта против "всего, чему поклонялся": "Христос? Я Его не знаю и не знал никогда".

В октябре 1904 года в Москве выходит первый сборник Блока "Стихи о Прекрасной Даме". В него вошло около 100 из 800 стихотворений, написанных Блоком начиная с 1897 года. Сборник был проникнут пафосом ожиданий, все явления внешнего мира поэт воспринимает как символы или знаки происходящего в мирах иных. В авторе критика единодушно признала ученика и последователя Вл. Соловьева, а в образе Прекрасной Дамы увидела одно из воплощений Вечной женственности, Души Мира.

В начале 1905 года, после сдачи Порт-Артура, всеобщее брожение обострилось. К этому времени относится стихотворение "Барка жизни встала...", чутко передающее атмосферу событий. Сам Блок был взволнован тем, что правительственные меры превратили мирную манифестацию 9 января в кровавое восстание. Политика и партии для него по-прежнему чужды. "Когда заговорили о "реформах", - пишет он С. Соловьеву в январе 1905 г., - почувствовал, что деятельного участия в них не приму. Впрочем, консерваторов тоже не могу выносить". В стихах Блока оживает предчувствие сложности жизни, крушения возникающих надежд, сознание того, что радостные ожидания обманут многих. Летом 1905 года Блок пишет стихотворение "Девушка пела в церковном хоре..."

Девушка пела в церковном хоре
О всех усталых в чужом краю,
О всех кораблях, ушедших в море,
О всех, забывших радость свою.

...И всем казалось, что радость будет,
Что в тихой заводи все корабли,
Что на чужбине усталые люди
Светлую жизнь себе обрели.

И голос был сладок, и луч был тонок,
И только высоко, у царских врат,
Причастный тайнам, - плакал ребенок
О том, что никто не придет назад.

Вернувшись в Петербург после каникул в Шахматове, Блок сразу ощущает, что в столице становится день ото дня тревожнее. В университете шли бурные сходы студентов. "Экзамены становятся бледным призраком", - сообщал матери Блок уже 12 сентября.

В октябре забастовки охватили множество фабрик и заводов, железные дороги. Люди запасались провизией, многие лавки были закрыты. Все эти дни Блок бродил по городу и наблюдал за происходящим. Вспоминают, что осенью 1905 года, после "Манифеста 17 октября" он участвовал в какой-то восторженной демонстрации по поводу "победы" и даже нес красное знамя. Скептически настроенный по отношению к "либералам" Брюсов иронизировал, что Блок "ходил по Невскому с красным флагом".

Многие свидетельства доказывают, что переход Блока на сторону новой власти в трудные дни октября 1917 года не таил в себе никаких расчетов, ни даже увлеченности мощью победителя. Поэт встал под знамя большевиков в такое время, когда исход борьбы в их пользу не только не был предрешен, но казался абсолютно исключенным. Октябрьская революция пробудила у Блока подъём творческих сил. В начале ноября он участвует в совещании представителей литературно-художественной интеллигенции, созванном в Смольном по инициативе ВЦИК. Участники совещания заявили о своей готовности сотрудничать с Советской властью. А в конце года поэт участвует в жюри конкурса на сооружение памятника жертвам революции.

На рубеже 1917 и 1918 годов Блок оказался в числе немногих, кто принял Революцию, и уже 8 января 1918 года он начинает поэму "Двенадцать" - одно из самых загадочных произведений русской поэзии.

Поэма закончена уже 28 января 1918 года, а 30 января написано стихотворение "Скифы", которое посвящено исторической миссии революционной России. Тогда же, в январе 1918 года, в статье "Интеллигенция и Революция" Блок писал: "Мы переживаем эпоху, имеющую не много равных себе по величию... Всем телом, всем сердцем, всем сознанием - слушайте Революцию". И если "Интеллигенция и Революция" была просто "бомбой", то выход поэмы "Двенадцать" стал литературным землетрясением. Финальный образ поэмы, Иисус Христос, возглавляющий шествие двенадцати красноармейцев, вызвал "бурю страстей" в литературном стане. Поэма была резко негативно встречена Д.С. Мережковским, З.Н. Гиппиус, Г.И. Чулковым, [Ф. Сологубом](#), Вяч. Ивановым. Вот один из характерных отзывов: "За последнее время Блок написал целый ряд стихов в большевистском духе, напоминающих солдатские песни в провинциальных гарнизонах. То, что Блок сочувствует большевизму, - его личное дело... но зачем же писать скверные стихи? Когда любят девушку - ей несут в виде подарка золото (!!) и цветы, и никто не несет кожуру от картофеля". Блока упрекали в том, что он "продался большевикамИ даже Андрей Белый писал Блоку 17 марта 1918 г.: "По-моему, Ты слишком неосторожно берешь иные ноты. Помни - Тебе не простят никогда... Будь мудр, соединяй с отвагой и осторожность".

Автором "Двенадцати" вошел Блок в историю новой, революционной России. Блок тревожился за судьбу революции, за то, чтобы в ее священное пламя не подметалось ничего чужеродного. Он с головой погружается в общественную деятельность: после революции он впервые в жизни был вынужден искать не только литературный заработок, но и государственную службу. 22 сентября 1918 года поэт был приглашен работать в учрежденном А.М. Горьким издательстве «Всемирная литература».

А потом пришла огромная усталость, но зато будничных, неотступных забот. "День молчания" отмечает он в записной книжке как праздник. Но каждый день приносит часы заседаний, горы рукописей, на которые Блок аккуратно пишет рецензии, хлопоты за людей, книги. "Все время чувствовалось, что у него много сложного дела, надо обо всем помнить, ко всему приготовиться, - писала М.А. Бекетова. - Так как у него все было в величайшем порядке и он никогда не откладывал исполнение того дела, которое было на очереди..." "Он делал все "по-настоящему", - писал свидетель его трудов. Блок принес на всех своих постах много пользы.

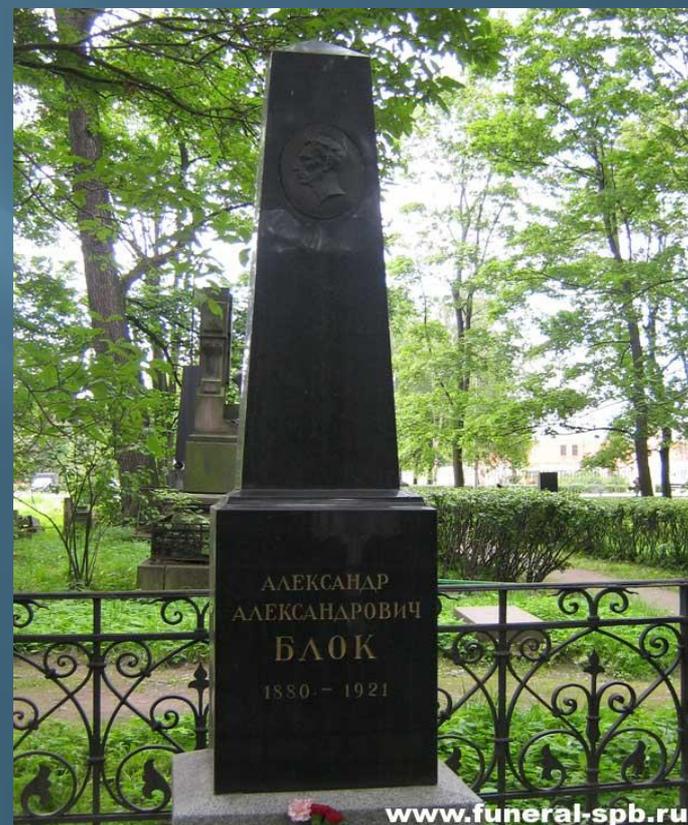
В мае 1921 года, когда поэт после болезни сердца, поздно распознанной врачами, поехал в Москву, на одном из выступлений кто-то из слушателей крикнул, что стихи, прочтенные Блоком, мертвы - и сам он мертвец. Поднялся шум возмущения. Но Блок со странной улыбкой сказал соседу, что крикнувший - прав. "Я действительно стал мертвецом", - повторял он, рассказывая об этом эпизоде.

Вернувшись из Москвы он заболел. Он безмолвно прощался с любимыми книгами, ему захотелось проститься и с морем. Он уже не мог ходить без палки, но все-таки кое-как добрал до трамвая. У Финского залива Блок долго сидел один. Как будто простившись еще с одной стихией, простился и с жизнью.

Врачи давно сказали: "Мы потеряли Блока". Но все еще на что-то надеялись. Смерть наступила в 10 часов 30 минут 7 августа 1921 года. В пустой комнате Любовь Дмитриевна и Александра Андреевна вместе плакали над его гробом. Газеты не выходили, и о смерти Блока было сообщено лишь в рукописном объявлении на дверях Дома писателей. Комната наполнилась наконец-то допущенными сюда родными, друзьями, знакомыми. И многим приходили на память его гадания о своем конце:

Иль на возлюбленной поляне
Под шелест осени седой
Мне тело в дождевом тумане
Расклет коршун молодой?
Иль просто в час тоски беззвездной,
В каких-то четырех стенах,
С необходимостью железной
Усну на белых простынях?

Мать поэта Александра Андреевна и его жена Любовь Дмитриевна, постоянно ссорившиеся при жизни Блока, после его смерти жили вместе в одной комнате уплотненной, ставшей коммунальной, квартиры. Жизнь была тяжелая, денег у них почти не было. Любовь Дмитриевна написала книгу "И быль и небылицы о Блоке и о себе". Умерла она в 1939 году - еще нестарая женщина, в которой почти невозможно было увидеть Прекрасную Даму русской поэзии... Похоронили ее на Волковском лютеранском кладбище. Тогдашнее начальство не сочло возможным похоронить ее на Литераторских мостках рядом с отцом, Д.И. Менделеевым.

**Надгробие входит в Перечень объектов
исторического и культурного
наследия федерального (общероссийского)
значения,
находящихся в г.Санкт-Петербурге (утв.
постановлением Правительства РФ от 10 июля
2001 г. N 527)**

